

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Ка-
зани, въ редакціи Православ-
наго Собесѣдника при духов-
ной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ
и лицъ.

1896.

15 ЮНІА.

№ 12.

Цѣна Извѣстій по Казанской
епархіи для мѣстъ и лицъ
другихъ епархій и вѣдомствъ:
вмѣстѣ съ Православнымъ Со-
бесѣдникомъ 10 руб. съ пе-
ресылкою.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ IV класса Казанскаго духовнаго училища 22 мая
1896 года.

Разрядъ I.

Давыдовъ Иванъ, Вишневскій Александръ, Далматовъ
Анатолій, Яхонтовъ Петръ, Ювлевъ Николай, Дьяковъ Вла-
диміръ, Доброхотовъ Николай, Голубевъ Анатолій, Кожевни-
ковъ Филиппъ, Пущаровскій Михаилъ, Братолюбовъ Сергѣй,
Балдаевскій Гурій, Доброхотовъ Константинъ.

Разрядъ II-й.

Дроздовъ Евгений, Яхонтовъ Всеволодъ, Азбукинъ Веніа-
минъ, Трофимовъ Николай, Дезидеріевъ Петръ, Воскресен-
скій Владиміръ, Нурминскій Сергѣй, Аeonскій Сергѣй,
Протодіаконовъ Николай, Николаевъ Александръ, Артизановъ

Александръ, Львовъ Леонидъ, Степановъ Аркадій, Архангельскій Василій, Черкасовъ Андрей, Арбековъ Сергій.

Удостоить перевода въ первый классъ семинарии.

Алексѣевского Дмитрія считать окончившимъ курсъ училища, перевода же въ I классъ семинарии по велико-возрастію не удостоивать.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Покровскій Иванъ по греческому и латинскому языкамъ, Ивановъ Владиміръ по катихизису и объясненію богослуженія, Смирновъ Александръ по греческому языку и географіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Чистопольскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 189⁵/₆ учебнаго года на основаніи годичныхъ балловъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-й:

Зайковъ Николай, Далматовъ Иванъ, Аристовскій Василій, Побѣдоносцевъ Александръ, Муравьевъ Михаилъ, Архангельскій Василій, Воздвиженскій Николай, Григорьевъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й:

Агеносовъ Василій, Сальниковъ Василій, Подобѣдовъ Александръ, Свѣтозаровъ Петръ, Никитинъ Павелъ, Архангельскій Александръ, Дьяковъ Александръ, Новиковъ Милій, Тюрлеминскій Петръ.

Переводятся въ I классъ.

Разрядъ 3-й:

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:
Чистосердовъ Леонидъ—по ариметикѣ, Яблонскій Алексій—по свящ. исторіи и русскому языку, Альпидовскій

Владиміръ по русскому яз. и ариѳметикѣ, Воздвиженскій Михаилъ по русскому яз. и ариѳметикѣ, Герасимовъ Алексѣй по свящ. исторіи, русскому яз. и ариѳметикѣ, Апаковъ Иванъ по свящ. исторіи, русскому яз. и ариѳметикѣ, Игнатьевъ Петръ по свящ. исторіи, русскому яз. и ариѳметикѣ.

I-й классъ.

Разрядъ 1-й:

Ячинъ Сергѣй, Сушиловъ Петръ, Кузьминъ Михаилъ, Аѳонскій Николай, Яковлевъ Алексѣй, Фанагорскій Александръ, Виноградовъ Владимиръ, Маслениковъ Николай, Анонимовъ Николай, Зайковъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й:

Гавриловъ Александръ, Яковлевъ Венедиктъ, Базыльскій Григорій, Голубевъ Александръ, Далматовъ Александръ, Страховъ Василій, Добросмысловъ Иванъ, Лебедевъ Михаилъ, Сухорѣцкій Павелъ, Ѳedorовъ Николай, Кремковъ Борисъ, Бѣлозерскій Алексѣй, Поликарповъ Леонидъ, Антроповъ Мстиславъ, Архангельскій Александръ, Васильевъ Павелъ, Минеевъ Александръ, Монокуловъ Веніаминъ, Носовъ Михаилъ, Лепоринскій Александръ, Евлампіевъ Александръ, Мантулинъ Алексѣй, Кремковъ Игорь, Ташевскій Алексѣй, Хрусталева Михаилъ.

Переводятся во II классъ

Разрядъ 3-й:

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Анастасьевъ Леонидъ — по ариѳметикѣ, Гремачкинъ Николай — по русскому яз. и ариѳметикѣ, Добровольскій Петръ — по русскому яз. и ариѳметикѣ, Соколовъ Сергѣй — по свящ. исторіи, русскому языку и ариѳметикѣ.

II-й классъ.

Разрядъ 1-й:

Сивенковъ Петръ, Прокофьевъ Владимиръ, Смѣловъ Александръ, Болгарскій Евгений, Даниловъ Леонидъ, Спиридоновъ Евгений, Якимовъ Василій, Жилочкинъ Иванъ.

Разрядъ 2-й:

Васильевъ Василій, Тобурдановскій Иванъ, Разумовскій Алексѣй, Клобуковъ Павелъ, Казыльскій Павелъ, Ястребовъ Александръ, Ананіевъ Петръ, Меньшиковъ Викторъ, Кувалдинъ Иванъ, Орловъ Ѳедоръ, Ивановскій Ростиславъ, Дюковъ Вячеславъ, Иларіоновъ Іустинъ, Добросмысловъ Александръ, Ступинъ Николай, Соловьевъ Александръ, Завьянцевъ Александръ, Сергѣевъ Василій, Ивановскій Василій, Гремячкинъ Михаилъ, Абламоновъ Михаилъ, Архангельскій Николай.

Разрядъ 3-й:

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Петровъ Алексѣй—по русскому языку, Остолоповскій Василій—по латинскому языку, Анонимовъ Александръ—по греческому языку, Лихачевъ Александръ—по греческому и латинскому языкамъ, Турышевъ Леонидъ—по русскому и греческому языкамъ, Головизнинъ Михаилъ—по русскому и латинскому языкамъ, Авдѣевъ Петръ—по греческому, латинскому языку и ариѳметикѣ, Воздвиженскій Александръ, Григорьевъ Василій и Сальниковъ Александръ по русскому, греческому, латинскому языку и ариѳметикѣ.

III классъ.

Разрядъ 1-й:

Быковъ Илья, Николаевъ Василій, Урмаевъ Филиппъ.

Разрядъ 2-й:

Сироткинъ Александръ, Ячинъ Несторъ, Чирковъ Евгений, Львовъ Александръ, Поликарповъ Сергѣй, Черновъ Константинъ, Ѳедоровъ Сергѣй, Левицкій Порфирій, Вдовинъ Евсеvій, Яковлевъ Николай, Шишочкинъ Алексѣй, Лебедевъ Константинъ, Строгановъ Николай, Колосовскій Константинъ, Доброправовъ Викторъ.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 3-й:

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ: Воздвиженскій Павелъ—по катихизису, Лепоринскій Евгений—по

латинскому яз. устно, Дряхловъ Владиміръ—по латинскому языку устно, Виноградовъ Петръ—по греческому яз. письменно, Анонимовъ Петръ—по греческому яз. письменно, Васильевъ Евдокимъ—по латинскому яз. письменно, Красновъ Владиміръ—по ариѳметикѣ, Побѣдоносцевъ Алексѣй—по катихизису съ церк. уставомъ, Самуиловъ Александръ—по катихизису и русскому яз. письменно, Гремячинъ Владиміръ—по катихизису съ церк. уставомъ, латинскому яз. устно, Турминскій Петръ—по катихизису, латинскому яз. устно и русскому яз. письменно, Благовѣщенскій Алексѣй—по катихизису, греческому и латинскому яз. устно и ариѳметикѣ, Нечаевъ Константинъ—по русскому, греческому и латинскому яз. письменно и ариѳметикѣ, Архангельскій Сергѣй—по катихизису и латинскому яз. устно и письменно, Екатерининскій Василій—по катихизису, ариѳметикѣ и русскому языку письменно, Шерсновъ Ѳеодоръ—по катихизису съ церк. уставомъ, греческому и латинскому яз. устно, Якимовъ Петръ—по катихизису съ церк. уставомъ, латинскому яз. устно и письменно, русскому и греческому яз. письменно, Гремячинъ Димитрій—по катихизису съ церк. уставомъ, русскому и латинскому яз. устно и письменно, греческому яз. устно, географіи и ариѳметикѣ, Юзеевъ Александръ—по катихизису, русскому, греческому, латинскому яз. устно и письменно, географіи и ариѳметикѣ; Васильевъ Алексѣй и Евлампіевъ Сергѣй увольняются изъ училища согласно прошенію родителей.

IV классъ.

Разрядъ 1-й:

Кіасовъ Александръ, Аристовскій Вячеславъ, Виноградовъ Владиміръ, Ивановскій Владиміръ, Соколовъ Николай, Тихомировъ Ростиславъ, Львовъ Николай.

Разрядъ 2-й:

Колосовскій Анатолій, Шишочкинъ Димитрій, Карганскій Константинъ, Антроповъ Семень, Смирновъ Александръ, Прокофьевъ Александръ, Алексѣевскій Александръ, Львовъ Антонинъ, Шеланговскій Александръ, Сосунцовъ Николай,

Екатери́нинскій Петръ, Ястребовъ Петръ, Далматовъ Николай, Ивановскій Иванъ, Соколовъ Григорій, Красновъ Александръ.

Переводятся въ I-й классъ духовной семинаріи.

Разрядъ 3-й:

Миропольскій Александръ—допускается къ переэкзаменовкѣ по русскому яз. письменно; Долгановъ Петръ—допускается къ переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ; Ананіевъ Александръ оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ; Крыловъ Александръ и Ляпидовскій Иона допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Для неудостоенныхъ перевода въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ таковыя назначаются на 27-е, 28-е и 31-е августа; для имѣющихъ вновь поступить въ училище—на 2-е и 3-е сентября.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Казанской духовной семинаріи, составленный на засѣданіяхъ педагогическаго собранія Правленія 7 и 27-го мая 1896 года, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ.

VI КЛАССЪ.

I-й разрядъ: 1) Михайловъ Анатолій, Невѣровъ Петръ, Ронгинскій Владиміръ, Арфаксадовъ Теодоръ, 5) Никольскій Григорій, Зеленецкій Василій, Азбукинъ Григорій, Руфимскій Александръ, Пименовъ Павелъ, 10) Добросмысловъ Михаилъ, Неклепаевъ Иванъ, Леоновъ Петръ, Земляницкій Леонидъ, Соловьевъ Александръ; *II-й разрядъ:* 15) Запольскій Семень, Аксиныинъ Андрей, Катешовъ Константинъ, Тавельскій Александръ, Ждановъ Василій, 20) Лебедевъ Семень, Маловъ Иванъ, Делекторскій Александръ, Анонимовъ Теодоръ, Амфіоновъ Александръ, 25) Степановъ Теодоръ, Троицкій Василій, Виноградовъ Петръ, Борисовъ Николай, Орловъ Владиміръ, 30) Гортинскій Владиміръ,

Мудровъ Александръ, Владиміровъ Иванъ, Поливановъ Александръ, Вознесенскій Алексѣй и 35) Лихачевъ Сергѣй, какъ окончившіе курсъ, выпускаются изъ семинаріи. Борисовъ Иванъ по болѣзни допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

V КЛАССЪ.

I-й разрядъ: 1) Григорьевъ Константинъ, Ястребовъ Викторъ, Россовъ Викторъ, Поповъ Ардаліонъ, 5) Гортинскій Владиміръ; *II-й разрядъ:* Демидовъ Александръ, Петропавловскій Василій, Анастасьевъ Павелъ, Аяновъ Александръ, 10) Пляшкевичъ Павелъ, Михайловъ Вячеславъ, Боковъ Александръ, Сунгуровъ Теодоръ, Орловъ Викторъ, 15) Кокоринъ Александръ, Пановъ Петръ, Доброхотовъ Петръ, Давыдовъ Владиміръ, Евстафьевъ Григорій, 20) Кедровъ Всеволодъ, Соколовъ Николай, Преображеній Аркадій, Руженцевъ Сергѣй, Львовъ Дмитрій, 25) Лимановъ Василій, Покровскій Алексѣй, Аристовскій Николай, Богородицкій Петръ, Теминъ Антонъ, 30) Петровъ Гавріиль, Весновскій Константинъ, Масловскій Сергѣй, Бузановскій Аристархъ, Поливановъ Константинъ, 35) Предтеченскій Леонидъ, Пономаревъ Василій, Мансуровскій Павелъ, Громовъ Викторинъ, Карчевскій Петръ, 40) Тепловъ Василій, Вознесенскій Евгений и Аристовскій Леонидъ переводятся въ VI-й классъ. Ивковичъ Здравко переводится въ VI-й классъ внѣ разряда, какъ не державшій испытанія по русскому расколу и греческому языку.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

41) Красновъ Александръ и Бѣлокуровъ Вячеславъ по Св. Писанію, 46) Борисовъ Владиміръ по Св. Писанію и письменному упражненію.

IV КЛАССЪ.

1-й разрядъ: 1) Емельяновъ Николай, Ипатовъ Николай, Аристовскій Владиміръ, Александровъ Михайль 2-й; *II-й разрядъ:* 5) Земляницкій Протомонъ, Ломоносовъ Павелъ, Протодіаконовъ Михайль, Степановъ Василій, Ястребовъ Павелъ, 10) Колупаевъ Вячеславъ, Троицкій Александръ, Японскій Михайль, Нечаевъ Владиміръ, Васильковъ Николай, 15) Никитинъ Павелъ, Чудовичевъ Николай, Маргаритовъ

Петръ, Александровъ Михаилъ 1-й, Миролюбовъ Владиміръ, 20) Вишневскій Порфирій, Валаевъ Алексѣй, Михайловъ Василій, Ломоносовъ Семень, Лебедевъ Василій, 25) Гермогеновъ Семень, Анонимовъ Алексѣй, Маргаритовъ Валеріанъ, Мстиславскій Константинъ, Неклепаевъ Николай, 30) Ронгинскій Леонидъ, Ягодинскій Викторъ, Жильцовъ Димитрій, Писаревъ Сергѣй, Тимяшевскій Александръ, Васильковъ Иванъ и 36) Щировскій Александръ переводятся въ V-й классъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Рождественскій Аркадій, Воецкій Николай, Голубевъ Андрей по письменному упражненію, 40) Азбукинъ Елевее-рій по Св. Писанію, церковной исторіи, физикѣ, греческому языку и пѣнію.

III-й классъ.

I-й разрядъ: 1) Горизонтовъ Николай, Благовѣщенскій Петръ, Смирновъ Иванъ; *II-й разрядъ:* Ивановскій Сергѣй, 5) Вишневскій Павелъ, Сперанскій Михаилъ, Нечаевъ Петръ, Богословскій Михаилъ, Зороастровъ Михаилъ, 10) Смирновъ Николай, Никольскій Николай, Богатыревъ Никаноръ, Веселицкій Степанъ, Разсадинъ, Михаилъ, 15) Вишневецкій Николай, Петровъ Василій, Скворцовъ Леонидъ, Леоновъ Димитрій, Дезидерьевъ Теодоръ, 20) Зороацкій Николай, Шабановъ Сергѣй, Аристовскій Николай, Балмасовъ Максимъ, Яхонтовъ Василій, 25) Отарскій Аркадій, Балдаевскій Александръ, Красновъ Михаилъ, Разумовскій Степанъ, Троицкій Николай, 30) Аполлоновъ Константинъ, Софотеровъ Вячеславъ и Троицкій Александръ переводятся въ IV-й классъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Юзеевъ Алексѣй, Добросмысловъ Михаилъ, 35) Красновъ Викторъ и Львовъ Сергѣй по математикѣ, Чистосердовъ Алексѣй по пѣнію, Куницинъ Илья, Лебедевъ Гурій, 40) Николаевъ Александръ и Красноперовъ Иванъ по математикѣ, Воскресенскій Иванъ по исторіи литературы, математикѣ и пѣнію, и 43) Хрусталева Христофоръ по исторіи литературы и математикѣ.

II-й классъ, I-е отдѣленіе.

I-й разрядъ: 1) Земляницкій Кронидъ, Ломоносовъ Павелъ, Пятницкій Викторинъ; *II-й разрядъ:* Лисафъинъ Петръ, 5) Соколовскій Иванъ, Цвѣтковъ Владиміръ, Павловскій Владиміръ, Яхонтовъ Валеріанъ, Маловъ Сергій, 10) Дьяконовъ Василій, Зеленецкій Александръ, Дмитріевъ Сергій, Ильинскій Викторъ, Любимовъ Александръ, 15) Танкѣвскій Александръ, Вишневскій Павелъ, Русалѣевъ Петръ, Азбукинъ Димитрій, Аристовъ Леонидъ и 20) Дроздовъ Алексій переводятся въ III-й классъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Болдыревъ Гурій по словесности, Красновъ Николай, Невоструевъ Николай, Далматовъ Павелъ и 25) Протопоповъ Иванъ по математикѣ, Соколовъ Гурій по словесности, Прилуцкій Александръ по Св. Писанію и математикѣ, Звѣздкинъ Евлампій по Св. Писанію, словесности, математикѣ и гражданской исторіи, Миролюбовъ Николай по словесности, математикѣ, гражданской исторіи и пѣнію и 30) Костылевъ Василій по словесности, математикѣ, гражданской исторіи, греческому и латинскому языкамъ.

II-й классъ, II-е отдѣленіе.

I-й разрядъ: 1) Зороастровъ Александръ, Тобурдановскій Валеріанъ и Доринскій Аркадій; *II-й разрядъ:* Запольскій Павелъ, 5) Языковъ Василій, Колосовскій Левъ, Рухлядевъ Михаилъ, Пушаровскій Николай, Авдѣевъ Димитрій, 10) Агатицкій Василій, Зефировъ Николай, Кузнецовъ Димитрій, Ямбиковъ Андрей, Бенедиктовъ Алексій, 15) Ивановъ Семень, Бѣлозерскій Антонъ, Долгановъ Иванъ, Соколовъ Пантелеймонъ, Гремячкинъ Леонидъ, 20) Челноковъ Владиміръ, Сперанскій Аристархъ и Петровъ Петръ переводятся въ III-й классъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Целерицкій Михаилъ, Михайловъ Николай, 25) Орловъ Сергій, Пугаевъ Александръ и Сокольскій Всеволодъ по математикѣ, Куренщиковъ Иванъ по словесности, математикѣ,

гражданской исторіи и греческому языку, 30) Альфонсовъ Алексѣй по словесности, математикѣ, гражданской исторіи, греческому и латинскому языкамъ, Домрачевъ Иванъ по словесности, математикѣ, гражданской исторіи, греческому и латинскому языкамъ, Герасимовъ Евгеній по Св. Писанію, математикѣ, гражданской исторіи и греческому языку; 33) Вознесенскій Алексѣй увольняется по прошенію.

I-й классъ, I-е отдѣленіе.

I-й разрядъ: Дьяконовъ Димитрій, Архангельскій Алексѣй; *II-й разрядъ:* Кондратьевъ Илья, Преображенскій Сергѣй, 5) Ильинскій Леонидъ, Сироткинъ Сергѣй, Софійскій Аркадій, Мясниковъ Владиміръ, Грачевъ Петръ, 10) Соколовъ Михайль, Боковъ Василій, Бенедиктовъ Михайль, Коробовъ Веніаминъ, Ершевъ Василій, 15) Зеленецкій Владиміръ, Краснорѣцкій Иванъ, Кудринъ Николай, Якимовъ Александръ и Агатицкій Левъ переводятся во II-й классъ:

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

20) Земляницкій Никтополіонъ по словесности, Богатыревъ Александръ по греческому языку, Троицкій Димитрій по математикѣ, Боголюбовъ Вячеславъ по греческому и латинскому языкамъ, Николаевъ Иванъ по словесности и математикѣ, 25) Бѣлозерскій Геннадій по словесности, Богословскій Сергѣй по сочиненію и математикѣ, Казыльскій Петръ по математикѣ и греческому языку, Нечаевъ Николай по математикѣ и гражданской исторіи, Танкѣевскій Алексѣй по словесности, математикѣ и церковному пѣнію, 30) Царевскій Петръ по греческому и латинскому языкамъ, Доринскій Θεодоръ по математикѣ, греческому и латинскому языкамъ, Утяковскій Василій по сочиненію, словесности, гражданской исторіи, латинскому языку и пѣнію, Воскресенскій Никаноръ по Св. Писанію, словесности, математикѣ, гражданской исторіи, по греческому и латинскому языкамъ и пѣнію, Ивановскій Евгеній по Священному Писанію, словесности, математикѣ, гражданской исторіи, греческому и латинскому языкамъ и пѣнію, Аристовъ Сергѣй по сочиненію, Св. Писанію, словесности, математикѣ, гражданской исторіи, греческому и латинскому языкамъ; 36) Запольскій Валеріанъ по болѣзни оставляется въ томъ же классѣ.

I-й классъ, II-е отдѣленіе.

I-й разрядъ: Строгинъ Евгеній, Бурмистровъ Николай, *II-й разрядъ:* Терпигоревъ Василій, Зороастровъ Анатолій, 5) Виноградовъ Николай, Разумовскій Андрей, Рождественскій Иванъ, Бряндинскій Матвѣй, Бѣлокуровъ Александръ, 10) Гермогеновъ Владиміръ, Ясницкій Евгеній, Красновидовъ Ѳеодоръ, Красновъ Алексѣй, Пикаровъ Петръ, 15) Петровъ Александръ, Пановъ Николай, Великановъ Александръ, Михайловъ Александръ и Соколовъ Иванъ переводятся во II-й классъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

20) Монастыревъ Сергѣй по математикѣ, Бѣликовъ Николай по сочиненію и гражданской исторіи, Пѣвневъ Иванъ и Сольскій Иванъ по математикѣ, Зороацкій Александръ по словесности, 25) Слѣсаревъ Ѳеодоръ по греческому языку, Шумиловъ по словесности, Азановскій Михаилъ по гражданской исторіи и греческому языку, Никольскій Евгеній по словесности, математикѣ и латинскому языку, Скворцовъ Викторъ по словесности, математикѣ и греческому языку, 30) Тихонравовъ Павелъ по словесности, гражданской исторіи и греческому языку, Яхонтовъ Михаилъ по математикѣ, греческому и латинскому языкамъ, Никитинъ Александръ по сочиненію, словесности, математикѣ, гражданской исторіи, греческому языку, и пѣнію, Архангельскій Димитрій, 34) Петропавловскій Михаилъ по сочиненію, словесности, математикѣ, гражданской исторіи, греческому и латинскому языкамъ.

1) Дополнительные и приемные экзамены для поступления въ Казанскую духовную семинарію будутъ производиться отъ 20 до 28 числа августа, а именно: 20-го письменныя испытанія, 22-го по церковной исторіи, библейской, священной исторіи, исторіи и обличенію раскола, 23-го по дидактикѣ, философіи, психологіи, логикѣ, словесности и русскому съ церковно-славянскимъ языку, 24-го по гомилетикѣ, литургикѣ, практическому руководству для пастырей, изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ и церковному пѣнію, 26-го по св. писанію, основному, догматическому и нравственному богословію и катихизису, 27-го по латинскому и греческому языкамъ, 28-го по гражданской исторіи, математикѣ, физикѣ, ариметикѣ и географіи, 31-го педагогическое собраніе и сентября 2 числа молебень.

2) Всѣ поступающіе въ семинарію лица свѣтскаго сословія, не исключая и тѣхъ, которые переведены въ первый классъ семинаріи, обязаны внести плату за обученіе впередъ за первое полугодіе, въ количествѣ 20 рублей, безъ чего не будутъ приняты въ семинарію.

3) Воспитанники семинаріи, желающіе быть привѣтными на казенное содержаніе или получить пособіе изъ попечительства, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о томъ прошеніе на имя ректора семинаріи къ 31 августа съ приложеніемъ удостовѣренія благочиннаго о бѣдности, въ которомъ должно быть описано состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитывается въ учебномъ заведеніи.

4) Воспитанники, желающіе поступить въ семинарское общежитіе, должны вносить за сентябрьскую треть 30 руб., за январскую—25 руб. и за апрѣльскую—20 руб., кромѣ того, поступающіе вновь въ семинарское общежитіе должны внести на постельныя принадлежности 10 руб., а жившіе раньше въ немъ 5 руб.

5) Для взноса платы за содержаніе пансіонеровъ, на основаніи § 155 уст. дух. семинар., назначаются слѣдующіе крайніе сроки: за 1-ю треть—1-го сентября, за 2-ю треть—15-го января и за остальную треть—15 апрѣля, по истеченіи коихъ не внесшіе платы воспитанники увольняются изъ семинарскаго общежитія, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время.

6) Всѣ воспитанники семинаріи обязаны имѣть къ 20-му сентября сего года одинаковую съ казеннокоштными учениками одежду: одну суконную пару, одну дѣтнюю твиновую пару, суконную фуражку и бѣлье изъ бѣлаго полотна, а не привозили бы съ собою цвѣтныхъ сорочекъ.

НЕКРОЛОГЪ.

4 сего іюня скончался отъ грудной жабы и 6-го погребенъ на городскомъ кладбищѣ законоучитель Казанскаго университета протоіерей *Николай Константиновичъ Милосвидовъ*. Покойный былъ урожденцемъ Нижняго Новгорода, воспитывался въ тамошней семинаріи и въ Казанской духовной академіи. Онъ былъ магистромъ послѣдняго XIII курса академіи, который учился еще при дѣйствіи стараго устава академіи и достойно завершилъ начальный періодъ академической исторіи, давъ изъ своей среды нѣсколько извѣстныхъ по духовной и ученой службѣ лицъ, каковы Пресвященные Антоній архіепископъ Финляндскій и Варсонофій викарій

Вятской епархіи, профессоръ академіи и университета въ Казани **Ө. А. Кургановъ**, профессора академіи **Д. В. Гусевъ** и **М. И. Богословскій**, профессоръ Новороссійскаго университета **Н. Ө. Красносельцевъ**, директоръ Ташкентской гимназіи **Н. П. Остроумовъ**,—Тобольской **П. И. Пановъ**,—Новобугской учительской семинаріи **А. Л. Крыловъ**. По окончаніи академическаго курса (въ 1870 году) **Николай Константиновичъ** служилъ около 5 лѣтъ при академіи секретаремъ совѣта и правленія, затѣмъ въ 1875 г. принялъ санъ священства и съ 1876 года былъ назначенъ законоучителемъ 2 Казанской гимназіи. Въ 1880 году возведенъ въ санъ протоіерея. Профессоромъ университета онъ служилъ съ 1887 года послѣ вышедшаго въ этомъ году въ отставку профессора протоіерея **М. М. Зефирова**.

НАШИ ЯЗЫЧНИКИ

(очеркъ изъ быта черемисъ Ветлуго-Волжскаго раіона, составленный по личнымъ наблюденіямъ).

Широка и пространна наша матушка—Русь. Растянувшись на цѣлыя тысячи верстъ, сколько разныхъ племенъ она пріютила у себя! Еслибы всѣхъ ихъ представителей собрать во едино то какое разнообразіе мы встрѣтили бы въ этомъ сборищѣ! Тутъ мы прежде всего замѣтили бы нашего великоросса, главнаго хозяина Руси, задающаго тонъ ея жизни, а около него, какъ слугъ около господина, различныхъ нашихъ инородцевъ. Ихъ трудно не отличить отъ кореннаго русскаго уже при одномъ взглядѣ на ихъ сравнительно робкія фигуры и лица, которыя, помимо своихъ чисто физическихъ особенностей, рѣзко бросаются въ глаза, нося на себѣ печать какой-то приниженности и духовной ограниченности. Посмотрите, на примѣръ, на черемисина,—въ особености же, если онъ находится въ обществѣ русскихъ. Сразу видно, что онъ попалъ въ среду, которая умственно гораздо выше его и которой поэтому онъ робѣетъ. Черемисинъ чувствуетъ бѣльшую культурность русскихъ сравнительно съ собой и ихъ умственное превосходство и потому не любитъ ихъ общества, не желая быть предметомъ насмѣшки и презрѣнія, съ какими относятся къ нему русскіе. Послѣд-

ніе смотрять на черемись, какъ на дикарей, людей „поганныхъ“¹⁾. Особенно презрительно относятся къ нимъ рускіе за то, что въ ихъ средѣ доселѣ болѣе или менѣе крѣпко держатся языческіе обычаи и обряды. Русскій человекъ забываетъ въ этомъ случаѣ, что слѣды язычества не чужды и ему, хотъ и не въ такой степени, въ какой они свойственны дикарямъ—черемисамъ. Послѣдніе ходять въ церковь, призываютъ священника и пр., но остаются христианами болѣе по имени, чѣмъ по убѣжденію. Убѣжденія у нихъ несомнѣнно языческія, которыхъ только въ извѣстной мѣрѣ коснулось христіанство.

Если мы внимательно будемъ наблюдать внутреннюю, религиозную жизнь черемись, то скоро найдемъ основную черту ихъ религиозныхъ воззрѣній: это дуалистическій взглядъ на божество, которое, такъ сказать, раздвояется у нихъ въ два существа—доброе и злое²⁾. Первое, считающееся источникомъ добра, называется ими Юма. Въ сознаніи прежнихъ черемись (хотъ и не совсѣмъ давняго прошлаго) Юма былъ безусловно языческимъ богомъ, представителемъ начала добра; въ настоящее же время, когда въ тѣмную среду черемись стали понемногу проникать идеи христіанства, этотъ черемисскій „Ормуздъ“ весьма легко отождествился въ ихъ сознаніи съ христіанскимъ Богомъ, источникомъ любви и милосердія, о которомъ имъ стала проповѣдывать христіанская церковь. Второе существо, начало зла, носитъ названіе шайтана. Этотъ черемисскій „ариманъ“, бывъ прежде чисто языческимъ богомъ, теперь подъ христіанскимъ вліяніемъ въ сознаніи черемись начинаетъ, видимо, смѣшиваться съ діаволомъ, тѣмъ болѣе что черты дѣятельности того и другого въ общемъ одинаковы³⁾; но онъ всетаки сполна не отождествляется съ нимъ, такъ—какъ шайтанъ дѣйствуетъ,

¹⁾ Самое названіе „черемись“ (оно татарское) значитъ—„негодный“.

²⁾ Въ этомъ случаѣ религиозныя представленія черемись похожи на древнюю религію мордвы, съ которой у нихъ, какъ и въ разнѣхъ обычаяхъ, есть много общаго.

³⁾ Шайтанъ похожъ на діавола и съ той стороны, что онъ, подобно ему, существуетъ въ числѣ множественномъ, чѣмъ онъ отличается отъ Юмы, олицетворяющаго въ себѣ одно существо.

по убѣжденію черемисъ, совершенно независимо отъ Юмы, какъ самостоятельный богъ, чего нельзя сказать про діавола.

Оба божества—Юма и Шайтанъ, по воззрѣнію черемисъ, суть духи, чуждые плоти. Казалось бы, какъ таковымъ, имъ не слѣдовало бы назначать опредѣленнаго мѣста для пребыванія, но черемисъ этимъ обстоятельствомъ нисколько не смущается и населяетъ своими духами самыя различныя мѣста, особенно же любитъ помѣщать ихъ въ озера, рѣчки и овраги. Впрочемъ, Юму онъ еще склоненъ отправить по мѣсту жителства на небо (въ чемъ, вѣроятно, сказалося вліяніе христіанства), но шайтанъ, по его убѣжденію, живетъ несомнѣнно на землѣ, ближе къ людямъ, гдѣ и старается имъ всячески вредить. Свивъ себѣ гнѣздо и притаившись гдѣ-либо на днѣ глубокаго озера или въ омутѣ лѣсной рѣчки, или же въ глубинѣ глухого оврага, шайтанъ начинаетъ отсюда строить близъ живущимъ людямъ разныя козни. Пойдетъ черемисъ въ лѣсъ на охоту, за ягодами или грибами, шайтанъ, выслѣдивъ его изъ своего убѣжища, заведетъ его съ дороги въ лѣсную чащу и заставитъ долго плутать, прежде чѣмъ несчастный черемисъ выберется на дорогу, еле живой со страху, чуть не до смерти запуганный страшнымъ крикомъ и хохотомъ шайтана ¹⁾. Бываетъ и хуже. Злой духъ не влюбитъ за что-либо какого-нибудь черемисина, и на бѣднугу посыплются разныя несчастія: то падетъ корова, то заболѣетъ или умретъ сынъ, то и самъ онъ неожиданно захвораетъ и такъ же неожиданно умретъ. Дѣйствуетъ въ такихъ случаяхъ шайтанъ или непосредственно, или же чрезъ своихъ любимцевъ—колдуновъ и знахарей, которые своими „заговорами“ могутъ очень легко причинить несчастіе кому бы то ни было. Что же дѣлать черемисину съ безпокойнымъ сосѣдомъ, поселившимся гдѣ-либо около его деревни и выслѣживающимъ изъ своего обиталища одну жертву за другой? Силой его оттуда не выживешь, такъ какъ онъ, какъ духъ, неуловимъ и неуязвимъ. Остается одно—идти къ нему съ повинной и просить его оставить

¹⁾ Службу шайтана несетъ въ этомъ случаѣ обыкновенно безобидный филинъ, рѣзкій крикъ котораго суевѣрный черемисъ и принимаетъ за голосъ вездѣ ему мерещущагося кознодѣйца-шайтана.

ту или иную избранную имъ жертву и не вредить ей. Черемись такъ и дѣлають. Не боясь Юмы, который не можетъ дѣлать зла, онъ не обращаетъ на него особеннаго вниманія и рѣдко обращается къ нему съ мольбой, не создалъ ему даже и особеннаго культа¹⁾. Не такъ дѣло обстоитъ съ шайтаномъ. Постоянно трепеща его, онъ создалъ ему цѣлый культъ умилоствленія. Этотъ культъ въ прежнее время несомнѣнно отличался сложной и точно выработанной формой, предъ которой слѣпо благоговѣла вся „черемиса“. Вліяніе христіанства значительно подорвало его религіозный престижъ и ослабило приверженность къ нему тѣмной черемисской массы; среди послѣдней постепенно начала забываться вся та тонкая обрядность, которую она прежде съ такимъ усердіемъ выполняла. Но, не смотря на сильный ударъ, нанесенный христіанствомъ языческому культу черемисъ, послѣдній и доселѣ продолжаетъ жить, сохранивъ въ большей или меньшей свѣжести многія свои характерныя черты. Особенно это нужно сказать про глухія мѣста заволжья, въ лѣсахъ котораго попадаютъ черемисскія деревушки, гдѣ доселѣ еще блюдутся языческіе обряды и обычаи. Тамъ и по сіе время черемисинъ трепещеть шайтана и настолько запуганъ имъ, что боится даже и называть его настоящимъ именемъ, а надѣляетъ его подставнымъ названіемъ вадажа. Такъ-какъ этихъ вадажей много, то онъ различаетъ ихъ по фамиліямъ отъ названія озеръ и рѣчекъ, въ которыхъ тотъ или иной вадажъ живетъ. Населивъ ими окружающіе его деревню озера и овраги и живя подъ постояннымъ страхомъ вмѣшательства ихъ въ свою жизнь, черемисъ тамъ доселѣ еще не бросилъ разныхъ средствъ умилоствленія злыхъ духовъ, какія имъ употреблялись въ старое время.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ умилоствить разсерженнаго вадажа черемисы считаютъ жертвоприношеніе.

Если черемисъ желаетъ предупредить какое-либо для себя несчастіе или же, если таковое его уже постигло, от-

¹⁾ Это замѣтно и изъ наблюденій надъ черемисами, когда они молятся въ церкви. Такъ-какъ, по ихъ представленію, христіанскій Богъ есть ихъ черемисскій Юма, то они обыкновенно не молятся ему, а кладутъ поклоны, ставятъ свѣчи, служатъ молебны и пр. разнымъ своимъ любимымъ святымъ — Николаю Чудотворцу, Петру и Павлу и пр.

вратить его повтореніе, то онъ прежде всего отправляется къ дому, мѣсту, гдѣ живетъ вадажъ, который принесъ или еще только собирается, какъ онъ думаетъ, принести ему несчастіе. Мѣстомъ его обитанія, какъ мы замѣчали, считается обыкновенно оврагъ или озеро, на берегу котораго и приноситъ черемись вадажу жертву. Въ жертву избирается обыкновенно молодой жеребенокъ или же, что, впрочемъ бываетъ очень рѣдко, теленокъ, который торжественно и ведется къ мѣсту его приношенія¹⁾. Тамъ его закалываютъ, снимаютъ съ него шкуру и кладутъ ее на заранѣе устроенный жертвенникъ, на которомъ разводится огонь²⁾. Въ то время, какъ кожа пылаетъ на огнѣ, изъ заколотой жертвы вынимаются сердце, печень и легкое, и все это вмѣстѣ съ отрѣзанными ногами жаривается на томъ же огнѣ. Въ достаточной степени жарившись, эти жертвенныя части дѣлятся между участвующими въ жертвоприношеніи (обыкновенно немногочисленными) и съѣдаются; ободранная же туша вѣшается на близъ стоящее дерево, гдѣ она потомъ и уничтожается хищными птицами. Главнымъ распорядителемъ при жертвоприношеніи бываетъ особенное избранное лицо, которое, по примѣтамъ черемись, пользуется преимущественнымъ расположеніемъ вадажа и скорѣе можетъ

¹⁾ Черемисами приветлужскаго края приносится въ жертву также стерлядь, которую они стараются достать самой ранней весной, покупая ее даже за дорогую цѣну. При этомъ имѣется въ виду задобрить вадажа на счетъ гѣтняго улова рыбы.

²⁾ Жертвенникомъ служатъ обыкновенно нѣсколько камней, сложенныхъ въ кучу. Такіе жертвенники можно и доселѣ видѣть въ глухихъ мѣстахъ приветлужскаго края. Устраиваются они по большей части въ березовыхъ рощицахъ, къ которымъ черемись относится съ почтеніемъ. Это онъ доказываетъ и своей манерой одѣваться, которой хочетъ, видимо, уподобиться виду березы. Такъ, черемись имѣетъ особенное пристрастіе къ бѣлому цвѣту по подобію бѣлой коры березы; рубаха и кафтанъ шьются изъ бѣлой матеріи и, кромѣ того, прошиваются черными нитками, чѣмъ подражаютъ пробѣгающимъ по корѣ березы чернымъ полоскамъ; на ногахъ черемись обыкновенно носитъ черныя онучи, намекая этимъ на черныя корни березы; любимый же цвѣтъ платка, которымъ повязывается черемиска, зеленый, сообразно зеленому цвѣту листьевъ березы.

умилостивить его; называется это лицо, исполняющее роль жреца, „картъ“. Прежде картъ отличался отъ прочихъ черемись не только своимъ умомъ и находчивостью, чѣмъ и создавалась за нимъ репутація знахаря и любимца шайтана, но носилъ еще и особенную, ему только присвоенную одежду, которая придавала ему видъ и значеніе чисто официальнаго лица, игравшаго очень видную роль среди темной черемисской массы; но теперь, съ упадкомъ языческихъ вѣрованій среди черемись, пало, понятно, и значеніе карта, какъ официальнаго лица, отъ того онъ долженъ былъ скинуть и то одѣяніе, которымъ онъ выдѣлялся изъ среды прочихъ черемись.

Кромѣ описаннаго моленія, совершаются у черемись еще нѣкоторыя другія моленія, въ которыхъ хотя и очевидно зерно язычества, но уже перемѣшано съ христіанствомъ. Таковы моленія керемети и пятницѣ.

Каждый черемисинъ произноситъ теперь слово „кереметь“, но далеко не всякій знаетъ его настоящае значеніе. Теперь съ названіемъ керемети въ сознаніи черемисина соединяется представленіе не-то какого-то божества, не-то священнаго капища, гдѣ совершалось моленіе вадажу. Кажется, правильнѣе будетъ представлять дѣло такъ, что кереметью называлось въ прежнее время собственно мѣсто моленія, но такъ-какъ оно обыкновенно находилось тамъ, гдѣ предполагалось жилище вадажа, то уже по одному этому приобретало въ глазахъ черемиса священное значеніе и само по себѣ становилось предметомъ поклоненія.

Моленіе керемети, какъ и жертвоприношеніе вадажу, имѣетъ также умилостивительный характеръ. Совершается оно обыкновенно въ случаѣ какого-либо общественнаго бѣдствія (засухи, падежа скота и пр.), но иногда носить и другой характеръ, — благодарственно-просительный. Совершается оно слѣдующимъ образомъ. Всѣ обитатели какой-либо черемисской деревни берутъ съ собой водки, меду, квасу и идутъ „къ керемети“, т. е. къ священному озеру или въ рощу, гдѣ устроено мѣсто моленія. Тамъ складываютъ небольшой костеръ, зажигаютъ его и вѣшаютъ надъ нимъ котелъ съ кашей. Пока послѣдняя варится, всѣ участники церемоніи торжественно устанавливаются около костра, обратившись лицомъ къ солнцу и держа въ рукахъ древесныя вѣтки. Впереди толпы становится картъ, который произно-

ситъ молитвенныя слова, а другіе его слушаютъ или же про себя ихъ повторяютъ. Жрецъ молить прежде всего Мардыжеви—мать вѣтровъ, прося это божество направить тучи на засохшее поле молящихся или отвратить градъ отъ него и пр.; затѣмъ обращается къ солнцу (которое черемисы также считаютъ за одного изъ боговъ) и проситъ его о превращеніи или засухи, или наступившаго лѣтомъ вреднаго для растеній холода. Вмѣстѣ съ этими божествами онъ упоминаетъ пророка Илию, св. Николая Чудотворца, Василя Великаго, Петра и Павла и другихъ святыхъ, прося и у нихъ заступничества. Послѣ этой молитвы жрецъ опускаетъ древесную вѣтку въ жбаны съ принесенными напитками (водкой, медомъ, квасомъ) и брызгаетъ ею въ воздухъ и въ огонь. То же самое продѣлываютъ за нимъ и остальные молящіяся. Потомъ жрецъ беретъ щепотку уже сварившейся каши и бросаетъ ее въ огонь; остальные дѣлаютъ то же. И брызганье съ вѣтки, и бросаніе въ огонь каши,—все это служитъ выраженіемъ жертвы божеству, которое хотятъ умилостивить. Послѣ моленія, когда, по вѣрованію черемисъ, божество достаточно удовлетворилось принесенной жертвой, все молящіяся начинаютъ угощаться сами—ѣдятъ кашу, пьютъ водку и медъ; придя домой, доѣдаютъ и допиваютъ остатки. Дѣло оканчивается пѣснями и пляской, притомъ не всегда скромнаго характера¹⁾.

Изъ этого описанія моленія керемети видно, что оно носитъ несомнѣнно языческой характеръ; но при всемъ томъ въ немъ замѣтны уже проблески и христіанскаго вліянія, выразившагося въ призываніи христіанскихъ святыхъ. Изъ нихъ съ особеннымъ почтеніемъ черемисы относятся, какъ мы говорили, къ пророку Илию, который, по ихъ мнѣнію, творитъ громъ и даетъ дождь, — Николаю Чудотворцу, считающемуся богомъ свѣта²⁾, Петру и Павлу,

¹⁾ Въ старое время моленіе керемети, а иногда и Юмѣ вмѣстѣ, происходили гораздо торжественнѣе; на нихъ сходились черемисы съ нѣсколькихъ деревень и приносили въ жертву не кашу а десятки и даже сотни животныхъ (лошадей, коровъ, барановъ, утокъ и пр.). Совершались эти моленія вполне открыто. Въ настоящее время существуютъ только остатки ихъ, которые совершаются при томъ тайкомъ, подъ строгимъ секретомъ.

²⁾ Таковымъ его считаютъ, вѣроятно, потому, что около его иконы въ церкви видятъ много зажженныхъ свѣчей.

покровителямъ рыболовства ¹⁾), Василю Великому ²⁾) и Кузьмѣ-Демьяну.

Кромѣ керемети, какъ мы сказали, у черемисъ есть моленіе пятницѣ.

Какое религиозное представленіе соединится у черемисъ съ названіемъ пятницы, сказать трудно, такъ какъ и сами черемисы не даютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что они почитаютъ въ пятницѣ. Несомнѣнно, впрочемъ, одно, что пятницу они почитали и многіе почитаютъ теперь прежде всего, какъ старинный праздничный день, замѣняющій у нихъ наше воскресенье; въ этотъ послѣдній день они обыкновенно работаютъ, а въ пятницу работать считать большимъ грѣхомъ. Неизвѣстно, откуда образовалось у черемисъ такое почитаніе дня пятницы, повидимому очень странное и сближающее ихъ съ поклонниками Магомета, также празднующими пятницу ³⁾). Насколько усердно черемисы почитаютъ пятницу, свидѣтельствуетъ то, что въ нѣкоторыхъ черемисскихъ деревняхъ доселѣ жертвуютъ ей днемъ Рождества Христова и новаго года. Ранѣе былъ повсемѣстный обычай, теперь постепенно уже утрачивающійся, праздновать Рождество Христово и новый годъ непременно въ пятницу, а не въ тотъ день, въ какой эти праздники приходились по православному календарю, вслѣдствіе чего черемисы обыкновенно справляли ихъ немного ранѣе или немного позднѣе церковнаго празднованія. По причинѣ же такого исключительнаго почитанія дня пятницы въ неразвитомъ сознаніи черемисина самый день пятницы перемѣшался съ представленіемъ о какомъ-то божествѣ, которое онъ также назвалъ пятницей и смѣшалъ съ христіанской святой, Параскевой-Пятницей, и которому

¹⁾ Рыбный промыселъ служить для черемисъ важнымъ источникомъ пропитанія.

²⁾ Почитаніе св. Василя Великаго перешло къ нимъ отъ мордвы, которая его перемѣшала съ своимъ языческимъ богомъ «Таунсяю», праздновавшимъ въ день памяти св. Василя Великаго. Любимое имя черемисъ — Василій.

³⁾ Можно предполагать, что въ этомъ случаѣ сыграло свою роль и магометанское вліяніе, вслѣдствіе сосѣдства черемисъ съ мусульманами-татарами.

стать совершать свои моленія. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ заключается моленіе пятницъ.

Мы видѣли ранѣе, что моленіе керемети совершается всей деревней и носитъ такимъ образомъ характеръ общественнаго богослуженія. Не таково моленіе пятницъ, которое совершается черемисами въ одиночку, въ домашней обстановкѣ. Предъ наступленіемъ обѣда хозяйинъ дома беретъ чашку, наполненную овсянымъ киселемъ, и наливаетъ въ середину его масла (постнаго или скоромнаго, смотря по времени); потомъ, обратившись лицомъ къ солнцу, молитъ пятницу объ урожаѣ, о дождѣ, о своихъ домашнихъ нуждахъ и пр.; въ заключеніе же беретъ щепотью немного киселя и бросаетъ его въ горящій въ печи огонь; идущій отъ этого дымъ и служитъ выраженіемъ того, что жертва идетъ по назначенію.

Изъ описанныхъ нами черемисскихъ моленій ясно видно, что всѣ они носятъ собственно языческій характеръ и только отчасти, въ очень слабой степени, отмѣчены вліяніемъ грубо воспринятыхъ идей христіанства. Той же печатью языческихъ воззрѣній отмѣченъ и весь складъ черемисской жизни въ разныхъ ея моментахъ.

Жизнь человѣка начинается его рожденіемъ. Родится у черемиса ребенокъ. Отецъ старается скорѣе приобщить его, такъ сказать, къ своимъ вѣрованіямъ, ввести его въ сферу своихъ религіозныхъ воззрѣній, освящая первыя минуты жизни своего ребенка чтеніемъ языческой молитвы или заговора, которымъ онъ хочетъ оградить его отъ вражескихъ козней шайтана). Черезъ нѣсколько дней, впрочемъ, послѣ этого черемисъ несетъ ребенка всетаки къ священнику крестить, хотя на это таинство и смотритъ только какъ на необходимую крестьянскую повинность, которой нельзя избѣжать.

Дальнѣйшая жизнь ребенка также обставляется не языческими, то, несомнѣнно, выходящими изъ языческой древности обычаями. Особенно характерны они въ случаѣ болѣзни ребенка. Считаая всякую болѣзнь „порчей“ наслан-

ной, къ сожалѣнію, мы никакъ не могли у недовѣрчивыхъ черемисъ добиться содержанія этой молитвы, но знаемъ, что она непременно читается послѣ рожденія младенца.

ной шайтаномъ, черемисъ не любить, да, нужно сказать, считаетъ и бессмысленнымъ обращаться въ этомъ случаѣ къ „русаку“—доктору, который никакой власти надъ шайтаномъ не имѣетъ, слѣдовательно, и снять „порчи“ не можетъ; при такого рода бѣдѣ онъ предпочитаетъ обратиться за помощью или къ знахарю, или же къ врачевнымъ средствамъ извѣстнымъ ему самому.

Самое главное изъ этихъ средствъ есть, такъ называемый, выкупъ ребенка. Онъ состоитъ въ томъ, что крестный отецъ больного ребенка, самъ имѣющій здоровыхъ дѣтей, за извѣстную плату покупаетъ у родителей своего больного крестника и какъ бы приобщаетъ его къ семьѣ своихъ здоровыхъ дѣтей, думая этимъ актомъ распространить ихъ здоровье и на этого приемыша. Продержавъ послѣдняго у себя нѣсколько дней и этимъ какъ бы отведя глаза шайтану, виновнику болѣзни ребенка, онъ потомъ опять возвращаетъ ребенка родителямъ вмѣстѣ съ той платой, какую за него получилъ.

Если это средство окажется недѣйствительнымъ и ребенокъ продолжаетъ болѣть, родители его обращаются къ другому знакомому имъ средству,—именно, выбираютъ старый дубъ и, если у него есть большая расщелина, протаскиваютъ черезъ нее ребенка; если же расщелины нѣтъ, то ее дѣлаютъ искусственно и съ ребенкомъ производятъ ту же процедуру. Въ этомъ случаѣ имѣется цѣлю сообщить больному ребенку ту крѣпость дерева, сквозь которое его протаскиваютъ. Когда же черемисъ увидитъ, что и это средство не помогло, тогда онъ совершаетъ какое-либо языческое моленіе, или же идетъ въ церковь и служитъ молебень какому-нибудь любимому святому.

Второй особенно важный моментъ въ жизни человѣка—это его вступленіе въ бракъ. Этотъ моментъ черемисъ представляетъ такой сложной обрядностью, что приходится подчасъ удивляться въ этомъ случаѣ его умственной изобрѣтательности, въ общемъ обыкновенно очень слабой и далеко не бойкой.

Задумавъ женить своего сына и высмотрѣвъ ему невѣсту, черемисъ отправляется съ нимъ въ домъ ея отца съ предложениемъ. Когда согласіе его, а также и его дочери—невѣсты будетъ получено, то родители уговариваются о приданомъ и „калымѣ“, т. е. о той суммѣ денегъ, которую

даетъ отецъ жениха за будущую жену своего сына. Потомъ, порядкомъ угостившись и уговорившись о днѣ свадьбы, отецъ и женихъ возвращаются домой. Спустя же нѣкоторое время, пригласивъ всю свою родню, въ условленный день они отправляются за невѣстой. Эту свадебную поѣздку, въ которой принимаетъ участіе иногда до полсотни „поѣзжанъ“, черемисы любятъ устраивать такъ, чтобы ее было слышно за цѣлыя версты, для чего они ее сопровождаютъ неимовернымъ шумомъ, зычнымъ гиканьемъ и безобразно-громкимъ пѣніемъ дикихъ пѣсень подъ звуки барабана, пузыря, а иногда и гармоники ¹⁾. Между тѣмъ, въ домѣ невѣсты все готовятъ ко встрѣчѣ дорогихъ гостей. Передъ домомъ разстилаютъ коверъ или простую холщевую матерію; въ домѣ — тоже. Подѣхавъ, *столъ* въ повозкѣ, къ дому, женихъ вылѣзаетъ изъ нея, а лошадей его ставятъ на разостланный коверъ, тыча ихъ въ то же время мордами одну о другую, что служить, вѣроятно, символомъ любви и поцѣлуевъ между женихомъ и невѣстой. Женихъ въ это время входитъ въ домъ, подозрительно посматривая во всѣ углы, такъ-какъ гдѣ-либо его сторожить невѣста, которая, если хочетъ сама господствовать надъ своимъ будущимъ мужемъ, должна успѣть *первой* облить своего жениха водой; если же послѣдній какъ нибудь увернется или же, что еще хуже, самъ успѣетъ облить ее, то она должна отказаться отъ всякой мысли господствовать надъ нимъ. Наконецъ, болѣе или менѣе благополучно достигнувъ передней комнаты, женихъ становится на приготовленный тамъ коверъ, на который его будущая теща кладетъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, выражая этимъ, очевидно, свое пожеланіе молодымъ будущаго богатства и соединеннаго съ нимъ благополучія въ жизни. Подобравъ монеты и поздоровавшись съ своими будущими родными, женихъ садится на почетномъ мѣстѣ съ невѣстой. Тогда

¹⁾ Барабанъ, пузырь, а также и гусли были прежде обычными черемисскими музыкальными инструментами; но теперь ихъ выживаетъ россійская гармоника, которая почти совсѣмъ изгнала названные инструменты, въ особенности у черемисъ „горныхъ“. Впрочемъ, самые закоренѣлые черемисы не хотятъ доселѣ бросать ни барабана, ни пузыря, и ни одной свадьбы не справляютъ безъ игры на томъ и другомъ.

начинается пирт; пьяный и до-нельзя безалаберный черемисский пирт, съ пляской и заунывно-монотоннымъ, но въ тоже время громкимъ пѣніемъ¹⁾.

Въ этомъ пирѣ принимаютъ участіе обыкновенно все обитатели деревни, которые приходятъ на пирт съ самаго ранняго утра, каждый принося съ собой свое угощеніе (бутылку водки, буракъ пива и коровай хлѣба), которымъ они и подчуютъ другъ друга, сверхъ, конечно, болѣе или менѣе обильнаго угощенія отъ самихъ хозяевъ. При этомъ всякій пирующій считаетъ своимъ долгомъ подойти къ жениху и невѣстѣ съ поздравленіемъ, при чемъ послѣдняя держитъ въ рукахъ хлѣбъ, а поздравители кладутъ въ сдѣланное въ немъ отверстіе какую-нибудь монету. Начавшись рано утромъ, пиртъ обыкновенно продолжается до вечера. Предъ его окончаніемъ невѣсту одѣваютъ въ платье замужней женщины (надѣваютъ „шарпанъ“ — символъ замужества) и къ головѣ на платокъ пришиваютъ маленькій крестикъ противъ „сглазу“. Предъ тѣмъ, какъ ѣхать въ церковь, невѣста беретъ приготовленные ею разные подарки (рубашки, молотенца) и даритъ ими отца, мать и братьевъ, въшая подарки имъ на плечи. Послѣ этого мать, взявъ небольшой складной образокъ, благословляетъ имъ свою дочь; послѣдняя, приложившись къ нему, прячетъ его къ себѣ подъ рубашку. За этимъ христіанскимъ благословеніемъ невѣсты

1) Национальная пляска черемисъ отличается отъ пляски русскихъ отсутствіемъ живости и разнообразія плясовыхъ фигуръ. Плясуть черемисы крайне однообразно, поднимая попеременно руки вверхъ и толчася на одномъ мѣстѣ. За последнее время къ нимъ сталъ, впрочемъ, проникать и русскій „трепакъ“ и нашель довольно искусныхъ исполнителей. Что касается пѣнія черемисъ, то оно отличается монотонностью мотивовъ и такимъ же крайнимъ однообразіемъ, какъ и ихъ пляска, такъ-что оно иногда даже похоже на простую тягучую разговорную рѣчь. Другая особенность черемисскаго пѣнія та, что оно не имѣетъ опредѣленнаго содержанія; послѣднее создаютъ сами пѣвцы, импровизируя по своему личному вдохновенію. Я слышалъ, напр., какъ черемиска, сестра жениха, пѣла пѣсню, укоряя въ ней брата за то, что онъ беретъ невѣсту изъ бѣдной семьи, гдѣ и чая не пьютъ и мало имѣютъ коней, что домъ его новой родни ветхъ и бѣденъ и пр.; пѣніе это вызывало слезы и у самой поющей, и у ея слушателей.

совершается уже языческое „благословеніе“. Дружка жениха, усадивъ его въ повозку, входитъ въ домъ, гдѣ осталась невѣста, беретъ ее за руку и *трижды* обводитъ ее вокругъ стола, *крестъ на крестъ* хлеща плетью по полу. Это троекратное обхожденіе совершается медленно, со всею подобающею важности момента торжественностью, при гробовомъ молчаніи всѣхъ участниковъ церемоніи, въ которые, плотно сомкнувшись около дружки съ невѣстой, строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы кто-нибудь не перешелъ имъ дорогу, грозя такого рода смѣльчакамъ плетью¹⁾. Между тѣмъ, дружка, трижды обойдя столъ, съ тою же торжественностью ведетъ невѣсту на дворъ, гдѣ въ повозкѣ дожидается ихъ женихъ, и по пути продолжаетъ изображать своей плетью тѣ же кресты; при выходѣ же на дворъ онъ останавливается у порога, особенно энергично ударяетъ о него плетью нѣскольکو разъ и подводитъ невѣсту къ жениху. Этотъ послѣдній, держа въ рукѣ такую же плеть, беретъ невѣсту за руку, поднимаетъ ее къ себѣ на повозку и трижды хлещетъ ее сзади. Это троекратное обхожденіе вокругъ стола есть очевидно имитация христіанскаго вѣнчанія, но по своему значенію является выраженіемъ самаго грубаго язычества, такъ какъ этотъ обрядъ имѣетъ въ виду исключительно злого шайтана, отъ котораго и хочетъ дружка охранить невѣсту, ударяя плетью по полу и особенно по попадающимъ на немъ щепкамъ или соринкамъ, въ образѣ которыхъ видитъ какъ бы положенныя шайтаномъ препоны счастью молодыхъ. Но, будучи языческимъ обрядомъ по существу, послѣдній усвоилъ себѣ нѣкоторыя черты и отъ христіанства—число три, изображеніе плетью креста, что черемись грубо и примѣшало къ описанному обряду. Что же касается до троекратнаго удара плетью невѣсты, то этимъ, вѣроятно, дается знать послѣдней объ ея будущей зависимости отъ мужа²⁾.

¹⁾ Не нужно забывать, что тутъ присутствуетъ вся пьяная черемисская деревня, а также много зрителей и изъ русскихъ, изъ среды которыхъ всегда могутъ найтись охотники посягать на дѣву черемисами, выкинувъ какую-нибудь непріятную для нихъ штуку³⁾.
²⁾ Рассказываютъ, что въ нѣкоторыхъ черемисскихъ семьяхъ доселѣ сохранился обычай стеганія женихомъ невѣсты плетью, съ приговариваніемъ словъ: «Не зови съ собой кереметь». Слѣдова-

Поднявъ въ повозку невесту и наградивъ ее, ради будущей остраски, тремя ударами плети, женихъ ставитъ свою нареченную рядомъ съ собой и, взявшись съ ней руками за привязанную впереди повозки веревку, стоя выѣзжаетъ со двора и, только выѣхавъ за деревенскую околицу, усаживается вмѣстѣ съ невестой рядомъ. Изъ дома невесты свадебный поѣздъ сначала отправляется въ церковь, гдѣ совершается вѣнчаніе¹⁾, потомъ послѣ вѣнчанія всѣ ѣдутъ въ домъ родителей жениха. Если ѣхать туда далеко²⁾, то суевѣрные черемисы, боясь на этомъ длинномъ пути какъ-нибудь попасться въ ловушку злого шайтана, стараются задобрить его, бросая въ сторону встрѣчающихся овраговъ, озеръ и другихъ любимыхъ обиталищъ злого духа куски хлѣба, пироговъ и читая особыя заклинательныя молитвы³⁾. По пріѣздѣ молодыхъ въ домъ женихова отца начинается новое угощеніе, опять съ участіемъ всей деревни. Сначала своихъ гостей угощаетъ хозяинъ дома, но потомъ, когда изъ

тельно, здѣсь имѣется въ виду и шайтанъ, котораго женихъ боится привезти съ своей молодой женой къ себѣ въ домъ.

¹⁾ Впрочемъ, нужно сказать, что среди нѣкоторыхъ черемисъ, въ особенности же изъ прирѣчнаго ветлужскаго края, есть въ обычаѣ идти жениху и невестѣ вѣнчаться пѣшкомъ, причемъ вѣнчаніе совершается надъ ними безъ всякой торжественности (при двухъ-трехъ свидѣтеляхъ), послѣ чего молодые также пѣшкомъ возвращаются въ свою деревню. Въ этомъ случаѣ сказывается какъ бы нѣкоторое пренебреженіе черемисъ къ акту церковнаго вѣнчанія, которое они, дѣйствительно, считают важнымъ только съ гражданской точки зрѣнія, признавая единственно необходимымъ въ дѣлѣ брака только выполненіе той особой, собственной обрядности, безъ точнаго соблюденія которой они и не заключаютъ ни одного брака.

²⁾ По большей части случается такъ, что женихъ беретъ невесту изъ другой деревни, а послѣдняя, нужно сказать, отстоитъ обыкновенно другъ отъ друга на довольно большія разстоянія, что объясняется нелюдимымъ характеромъ черемисъ, не имѣющихъ особенной склонности входить въ общеніе даже съ подобными себѣ.

³⁾ Невѣста въ этомъ случаѣ старается охранять себя отъ козней шайтана и дурнаго взгляда какого-либо недоброжелателя также и крестомъ, пришитымъ поперѣкъ платка.

припасеннаго имъ угощенія не останется почти ничего, всѣ гости берутся круговой цѣпью за руки, ходятъ вокругъ ковра, на которомъ поставлены остатки водки, пива и закусокъ, и, ставъ на колѣни, пьютъ по послѣднему стакану; послѣ же этого начинаютъ угощаться ужь изъ своихъ собственныхъ бутылокъ. Свадебное пиршество продолжается иногда недѣлю и даже болѣе, смотря по состоятельности хозяевъ.

Обратимся теперь къ описанію той обрядности, какою обставляется финальный актъ въ жизни черемиса, его смерть.

Какъ только въ семьѣ какого-либо черемисина появляется покойникъ, то его стараются поскорѣе схоронить, такъ-какъ черемисинъ видитъ въ смерти дѣло шайтана и съ суевѣрнымъ страхомъ спѣшитъ поскорѣе отдѣлаться отъ жертвы злого духа, которая, поступивъ въ его полное распоряженіе, сама становится, по убѣжденію черемиса, опасною для живыхъ, какъ орудіе шайтана. Вытесавъ изъ колоды гробъ, а то и просто подобравъ подходящій древесный лубокъ, обмытаго и одѣтаго въ полное черемисское одѣяніе покойника кладутъ въ него, надѣвъ ему на руки рукавицы, а на голову шапку¹⁾; рядомъ съ нимъ въ гробъ владуть — мужчина — ножъ или топоръ, кочедыкъ, недоплетенный лапоть и пр., а женщина — веретено, нитки, холстъ и пр.; кромѣ того, кладутъ въ гробъ также блиновъ, а въ поясъ покойнику зашиваются нѣсколько монетъ серебра, чтобы было чѣмъ въ случаѣ нужды откупиться умершему на томъ свѣтѣ²⁾. Уложивъ съ покойникомъ, что слѣдуетъ, ему за мизинецъ привязываютъ шелковую нитку и проводятъ ее наружу, что-

¹⁾ Шапка надѣвается какъ на мужчину, такъ и на женщину, чтобы покойникъ не озябъ на томъ свѣтѣ. При внесеніи покойника въ церковь, шапку съ него снимаютъ, а потомъ, послѣ отпѣванія, опять надѣваютъ и въ ней же опускаютъ въ могилу.

²⁾ По вѣрованію черемисъ, загробная жизнь такая же, какъ и жизнь настоящая, т. е. тамъ пьютъ, ѣдятъ, занимаются своей любимой работой такъ же, какъ и здѣсь на землѣ, почему они и кладутъ въ гробъ умершему разныя орудія и инструменты, чтобы онъ могъ заниматься своимъ излюбленнымъ дѣломъ и на томъ свѣтѣ.

бы онъ по этой ниткѣ могъ, когда ему захочется или когда его позовутъ, выбраться наверхъ и идти въ гости. Везутъ покойника для отпѣванія въ церковь очень быстро, пуская лошадь вскачь; правящей лошадью обыкновенно садится на гробъ верхомъ¹⁾; послѣ же отпѣванія везутъ его на свое— черемисское кладбище и тамъ хоронятъ²⁾.

Но похоронные обряды черемисъ не такъ любопытны, какъ поминальные. Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Изъ поминальныхъ дней черемисы особенно охотно справляютъ 40-й³⁾. Напекши блиновъ, родственники умершаго забираютъ ихъ вмѣстѣ съ водкой и пивомъ, идутъ на его могилу и все это кладутъ на нее, приглашая покойника выйти изъ гроба и принять предлагаемое ему угощеніе. Но такъ-какъ умершій не можетъ самовольно отлучиться изъ своего обиталища, находясь въ распоряженіи повелителя подземнаго міра—Чембулата, то родственники его обращаются съ молитвой къ послѣднему, прося его отпустить на время покойника. Для большей же убѣдительности своей просьбы, они, захвативъ съ собой заранѣе одежду умершаго, трясутъ ею надъ могилой и лютятъ на послѣднюю немного водки и пива, побуждая этимъ покойника поторопиться выходомъ наверхъ, гдѣ его ждутъ, чтобы одѣть его въ его—бывшую одежду. Послѣ этого, по мнѣнію черемисъ, покойникъ не возвращается въ гробъ, а въ гробу онъ жидетъ до той поры, пока не будетъ отпущенъ наверхъ.

Такъ-какъ черемисы, какъ мы говорили, привозятъ покойниковъ нѣрѣдко въ лубкѣ (каковой обычай очень трудно среди нихъ искоренить) и потому ставятъ его на паперть или гдѣ-либо около церкви, то бывали случаи, что покойника иногда весьма сильно потреплютъ собаки; а разъ въ одномъ селѣ мертвого ребенка, оставленнаго его отцомъ въ лубкѣ около церкви, съѣла свинья, оставивъ только однѣ кости.

²⁾ Черемисы не хоронятъ своихъ умершихъ на русскихъ кладбищахъ; по ихъ мнѣнію, русскій будетъ доставлять неприятели черемису и въ могилѣ, если его гробъ будетъ сосѣднимъ съ гробомъ послѣдняго.

³⁾ Кромѣ 40 дня, черемисы устраиваютъ иногда поминовенія еще на 7-й день, на страстной недѣлѣ, въ радоницу и на семикъ, но эти поминовенія, въ общемъ сходныя съ описываемымъ нами поминальнымъ днемъ, менѣе характерны, почему мы о нихъ и не будемъ говорить.

замедлить выйти изъ подземнаго царства и облечься въ привезенную для него одежду. А чтобы показать нагляднымъ образомъ, что умершій, дѣйствительно, вышелъ изъ могилы (взбираясь по ниточкѣ, какъ мы говорили ранѣе) и присоединился къ приглашавшимъ его, черемисы дѣлаютъ чучелу, надѣвають на нее одежду покойника, опоясываютъ ее и везутъ домой, наивно воображая, что въ видѣ этой чучелы сидитъ въ ихъ повозкѣ не кто иной, какъ самъ покойникъ. Привезя чучелу домой, черемисы сажаютъ ее за столъ и начинаютъ угощать себя и загробнаго гостя, поднося ему ватрушекъ и блиновъ и плеща на него водкой и пивомъ. Когда всѣ охмѣлѣютъ, то начинаютъ плясать, при чемъ въ пляскѣ обязательно долженъ принять участіе и покойникъ, для чего его изображеніе беретъ кто-либо изъ присутствующихъ себѣ на руки и начинаетъ плясать съ нимъ по комнатѣ. Этимъ участіемъ въ общемъ весельѣ умершій какъ бы даетъ знать своимъ родичамъ о томъ, что онъ не утратилъ на томъ свѣтѣ своего веселаго расположенія духа, что ему тамъ живется очень пріятно и весело. Но желая, чтобы покойникъ на томъ свѣтѣ былъ не только веселъ, но и богатъ, пирующие родственники бросаютъ на полъ серебряныя монеты, выражая этимъ свое пожеланіе умершему жить въ богатствѣ и ходить по полу серебряному. Поминальный пиръ продолжается обыкновенно до ночи. По окончаніи его чучелу покойника вѣшаютъ на жердочку, а остатки отъ пира собираютъ, выносятъ на улицу и бросаютъ собакамъ, которыхъ у черемисъ бываетъ обыкновенно масса; при этомъ наблюдаютъ: если собаки набрасываются на блины и ватрушки съ жадностью и изъ-за нихъ грызутся другъ съ другомъ, то, значитъ, покойнику жить на томъ свѣтѣ весело; если же онѣ станутъ ихъ ѣсть сравнительно тихо и смирно, значитъ, тамъ ему житье плохое и скучное.

Н. Д. Тихомировъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА:

1) О приѣмѣ дѣтей въ 1-й классъ сего училища.

1. Въ концѣ августа 1896 года будетъ произведенъ въ 1-й кл. Епархіальнаго женскаго училища новый приѣмъ дѣвочекъ, въ количествѣ не болѣе 45 человекъ.

2. Принимаются въ училище дѣти священноцерковно-служителей, инословныя—не свыше 10% общаго числа принятыхъ ученицъ.

3. Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ подаются на имя Совѣта до 20-го августа 1896 г. Къ прошеніямъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическія свидѣтельства или выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи, б) медицинскія свидѣтельства о привитіи оспы и в) удостовѣренія отъ благочинныхъ, что родители или заступающіе мѣсто ихъ имѣютъ достаточныя матеріальныя средства для содержанія своихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи.

4. Имѣющія поступить въ 1-й классъ должны быть въ возрастѣ отъ 10 до 12½ лѣтъ.

5. Приемные экзамены будутъ произведены Совѣтомъ 27 и 28 августа. Получившія на испытаніяхъ отмѣтку ниже трехъ (3) не принимаются въ училище; переэкзаменовки на вступительныхъ экзаменахъ не допускаются.

6. Для поступления въ 1-й классъ училища требуется по Закону Божію: а) знаніе, съ переводомъ на русскій языкъ общеупотребительныхъ молитвъ, именно—молитвы Господней, Пресв. Троицѣ, Св. Духу, Пр. Богородицѣ, Ангелу Хранителю,—за царя (Спаси, Господи, люди твоя..), Символа вѣры (въ связи съ краткими разсказами о двенадцятихъ праздникахъ) и 10 заповѣдей Господнихъ; б) чтеніе по церковно-славянски; в) по русскому языку—чтеніе, письмомъ подъ диктовку и знаніе двухъ—трехъ краткихъ стихотвореній; г) по ариметикѣ или счисленію—умѣнье производить четыре дѣйствія надъ числами отъ 1 до 50.

7. Плата за содержаніе пансіонерокъ въ училищномъ общежитіи взимается въ два срока, непосредственно послѣ приѣма и въ началѣ новаго гражданскаго года (1—15 янв.),— въ первый годъ 100 руб. за ученицу, а за послѣдующіе годы по 90 руб. Съ пансіонерокъ свѣтскихъ, а также съ духовныхъ иноепархіальныхъ—по 250 руб. въ годъ. Для бѣдныхъ дѣвочекъ, преимущественно сиротъ, имѣется въ училищномъ пансіонѣ 10 епархіально—коштныхъ вакансій, замѣщеніе коихъ производится Совѣтомъ въ зависимости отъ семейнаго и матеріальнаго положенія дѣтей, подлежащимъ образомъ засвидѣтельствованнаго мѣстнымъ благочиннымъ, а также въ зависимости отъ успѣховъ ихъ на приѣмныхъ экзаменахъ.

2.

Согласно своему постановленію, утвержденному Епархіальнымъ Начальствомъ, Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища, съ одной стороны находя вообще полезнымъ обученіе воспитанницъ игрѣ на скрипкѣ и въ частности считая этотъ музыкальный инструментъ особенно пригоднымъ для будущихъ учительницъ при обученіи дѣтей пѣнію въ начальныхъ училищахъ, съ другой стороны не располагая большими денежными средствами для бесплатнаго преподаванія скрипичной игры всѣмъ желающимъ ученицамъ, родителямъ послѣднихъ предлагаетъ вносить въ училище 20 руб. въ годъ за обученіе своихъ дѣтей игрѣ на скрипкѣ, на ремонтъ инструментовъ и покупку нотъ.

За предсѣдателя Совѣта, членъ Совѣта и инспекторъ классовъ священникъ *Николай Владимірскій*.
